

Тарба Иван Дорофеевич,

кандидат философских наук, доцент, лауреат государственной премии Республики Абхазия им. Г. А. Дзидзария, заслуженный работник высшей школы Республики Абхазия, заведующий кафедрой философии и культурологии, Абхазский государственный университет; 384904, Республика Абхазия, г. Сухум, ул. Университетская, 1; e-mail: tsvizhba_rada@mail.ru.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: этнопсихология; этническое сознание; социализация; этностереотип; пассионарность; когнитивные процессы; этническая личность.

АННОТАЦИЯ. Рассматривается ключевое понятие этнопсихологии (этническое сознание), области исследований, бурно развивающейся на фоне нестабильности в глобальном мире, сложных политических и межэтнических отношений. Этнопсихология изучает связи между внутренним, психическим миром человека и миром внешним, предметным, социальным, этнокультурным. Структура этнического самосознания индивида представлена идентификацией с именем, особенностями притязаний на признание в традиционных и новых видах деятельности через быт, обычаи, религию, половой идентификацией, детерминированной стереотипными формами мужского и женского поведения, присущими этносу, психологическим временем (*прошлое, настоящее, будущее*) конкретной личности и этноса, социальным пространством этнической личности, ее субъективно оцениваемым правам и обязанностям, которыми она обладает в системе национальных обычаев и традиций своей общности. Этническое сознание представлено этностереотипами, качествами национального характера, настроениями, ориентациями, традициями, культурными различиями в форме национальных особенностей протекания психических процессов, национально-психологическими особенностями взаимодействия людей. Этностереотипы приводят к формированию этнической установки, под которой подразумевается состояние внутренней готовности (*настроенности*) представителей определенного этноса на специфические для него формы эмоциональной, интеллектуально-познавательной и волевой активности, соответствующие сложившимся этническим традициям. Этническая установка неявно присутствует в психическом складе представителя некоей этнической общности и извлекается, проявляется автоматически. Характеризуется концепция этнических полей Л. Н. Гумилева, согласно которой этническое сознание является не продуктом сознания, а результатом действия внешних по отношению к нему факторов. Делается вывод о социальной сущности имманентно присущей любой личности этничности, об этнической заданности социализации.

Tarba Ivan Dorofeyevich,

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Head of Department of Philosophy and Culturology, Abkhazian State University, Sukhum, Abkhazia.

PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF ETHNIC CONSCIENCE

KEYWORDS: ethno-psychology; ethnic conscience; socialization; ethno-stereotype; passionarity; cognitive processes; ethnic person.

ABSTRACT. The article deals with the key notion of ethno-psychology - ethnic conscience - in a field of research, which is dramatically developing on the background of instability and complex political and inter-ethnic relations in the global world. Ethno-psychology studies relations between the inner psychological world of a person and the external objective, social and ethno-cultural environment. The structure of ethnic self-consciousness is represented by the association of an individual with a name, peculiarities of aspirations to recognition in traditional and new kinds of activity through everyday life, customs, religion, sex identification, determined by stereotyped forms of male and female behavior typical of an ethnic community, psychological time (*past, present and future*) of a person and ethnic community, social space of an ethnic person and its subjectively evaluated rights and obligations which the person possesses in the system of national customs and traditions of their community. Ethnic conscience is represented by ethno-stereotypes, properties of the national character, moods, orientations, traditions, cultural differences in the form of national peculiarities of psychic processes and national-psychological qualities of interaction between people. Ethno-stereotypes cause the formation of an ethnic aim which presupposes the state of inner readiness (*willingness*) of representatives of an ethnic community to specific forms of emotional, intellectual-cognitive and volitional activity, corresponding to the existing ethnic traditions. The ethnic aim is implicitly present in the psyche of a representative of an ethnic community and manifests itself automatically. The article focuses on the concept of ethnic fields by L.N. Gumilev, according to which ethnic conscience is not a product of conscience but a result of interaction of its external factors. The author makes a conclusion about the social essence of immanent ethnicity and ethnic orientation of socialization present in any person.

В условиях нестабильного глобального мира, сложных политических и межэтнических отношений исследование этнопсихологии приобретает особый инте-

рес. Этнопсихология, будучи составной частью этнического сознания, раскрывает глубинные сущностные характеристики этноса как социально-психологические уста-

новки, автоматизмы, способы видения мира и т. д. Кроме того, она составляет совокупность ментальных представлений конкретной этнической общности о своем месте в мире. При этом этнический аспект социального бытия может иметь вполне самостоятельное значение только на уровне межэтнических отношений. Только в сравнении можно исследовать, как тот или иной народ представляет и оценивает свои достоинства и недостатки, насколько устойчивы и как исторически меняются эти интерэтнические оценки. Сравнение своей общности с другими выступает средством активного закрепления собственных этнических отличий, что проявляется в представлениях индивидов о типичных чертах своей общности, о ее характеристиках и достижениях.

Этническая общность как сложный системный объект обладает рядом особенностей, в частности, потому, что различные ее слои отражают этнические представления по-своему. Так, менее образованные люди сохраняют «народность» только в своей общности, а попадая в иную этническую среду, вскоре «денационализируются». Более образованные люди в меньшей степени способны потерять свое этническое лицо в инородной этнической среде. Этнопсихологи своей важнейшей задачей ставят изучение связей между внутренним, психическим миром человека и миром внешним, предметным, социальным, этнокультурным, но только не абстрактного человека в абстрактном обществе, а конкретного человека в конкретной среде, специфичной в этническом отношении. Именно очевидность подобных связей способствовала возникновению как психологических, так и этнологических концепций, анализирующих соотношение психологических и этнокультурных переменных в развитии социума и, как следствие, поведение этнофоров (*этнофор* – индивид как носитель этнического сознания).

Структура этнического самосознания личности строится внутри порождающей ее системы – той человеческой общности, к которой принадлежит личность – и имеет неизменные звенья, выступающие внутренними факторами рефлексии, ее отношения к себе и к окружающему миру и содержательно развивающиеся в зависимости от производственных отношений, ценностных ориентаций, обрядов, обычаев, вероисповеданий того или иного этноса.

Согласно В. С. Мухиной, структуру этнического самосознания составляют идентификация с именем, особенности притязаний на признание в традиционных и новых видах деятельности через быт, обычаи, ре-

лигию, половая идентификация, детерминированная стереотипными формами мужского и женского поведения, присущими этносу, психологическое время (*прошлое, настоящее, будущее*) конкретной личности и этноса, к которому оно принадлежит; социальное пространство этнической личности, ее субъективно оцениваемые права и обязанности, которыми она обладает в системе национальных обычаев и традиций своей общности [13, с. 63].

Психология любой группы (*большой и малой*) включает в себя определенную систему элементов, которые сложно воспринять как упорядоченное целое:

- общественно-психологические свойства (*потребности, интересы, идеалы, черты психического склада*) данной этнической группы;

- общественно-психологические отношения, включающие традиции, обычаи, семейно-брачные отношения, симпатии, антипатии, психологическую совместимость;

- общественно-психологические состояния – эмоции, чувства, настроения;

- общественно-психологические процессы – подражание, внушаемость, конформность и т. д. [10].

Наиболее глубокую основу образуют потребности. Другим важным составным элементом является набор социальных ролей, выполняемых и усвоенных личностью в процессе взаимодействия со средой. К этим же элементам относится и этническая ориентация.

Этническое сознание имеет своих конкретных носителей и отражает то общее, что есть у представителей этноса, этнической общности в мировосприятии, устойчивых формах поведения, чертах психологического облика, в реакциях, речи и языке, отношениях к другим людям и природе. Этническое сознание представляется в виде специфических этностереотипов, качеств национального характера, самосознания, чувств и настроений, интересов, ориентаций, традиций, когнитивных процессов, культурологических различий, проявляющихся в форме национальных особенностей протекания психических процессов и состояний человека как представителя определенного этноса; национальных особенностей взаимодействия, взаимоотношений и общения людей, которые принято называть национально-психологическими особенностями.

Для понимания этнического своеобразия взаимодействия, взаимоотношений и общения людей – представителей той или иной общности важно представить, что психологическая деятельность человека –

результат спирального взаимодействия, с одной стороны, объективных воздействий окружающей действительности, влияющих на нее, и, с другой – субъективного их восприятия. И то и другое является проявлением своеобразия системы мышления, своеобразия проявлений эмоций и воли, традиционных представлений о характере взаимоотношений между людьми, сложившихся у того или иного этноса.

В отличие от других исследователей, мы придерживаемся концепции, согласно которой специфика этнопсихологического отражения закреплялась исторически. Появление человека, выделение его из животного мира, весь последующий ход развития был процессом социализации, развития качеств, необходимых для жизни в обществе. И уже с возникновением родо-племенных отношений социально-психологические качества человека подвергаются строгой регламентации. Сложившийся в системе родо-племенных связей механизм ограничения психики человека определенным кругом явлений продолжал функционировать в последующее время.

При этом этнопсихологические особенности могут проявляться только через механизмы установок и стереотипа. Дело даже не в том, что до сих пор нами, как и другими исследователями, не найдено иных объяснений функционированию, например, бессознательного в психике людей и их деятельности. Проявление этнопсихологических особенностей действительно лежит на рубеже между бессознательным и сознательным (этим проблемам посвящена первая часть нашего труда [4]). Оно носит непроизвольный характер, т. е. не зависит от воли человека. С другой стороны, теория установки выводит на понимание феномена психологической готовности, также необходимого при описании процесса функционирования этнопсихологических особенностей. Мы уверены, что представитель той или иной этнической общности предрасположен мыслить, чувствовать и действовать так, как ему диктуют этнические традиции, установленные нормы каждой этнической группы и правила поведения. На том, что только стереотипизация позволяет объяснить характер функционирования устойчивых психических феноменов, какими выступают этнопсихологические особенности, настаивает и психолог-философ В. Петренко [15, с. 115].

Этническая установка должна пониматься как определенное состояние внутренней готовности (*настроенности*) представителей определенного этноса на специфические для него проявления чувств, интеллектуально-познавательной и волевой активности, динамики и характера взаимо-

действия, общения и т. д., соответствующие сложившимся этническим традициям. Речь здесь, собственно, ведем об *этническом стереотипе* – некоем упрощенном, схематизированном, эмоционально окрашенном и чрезвычайно устойчивом образе какой-либо этнической группы или общности, легко распространяемом на всех ее представителей.

Этническая установка, как и любая установка, закрепляется в ходе исторического развития психического склада этноса. В результате образуются целые системы фиксированных этнических установок, которые постоянно актуализируются и иницируют своеобразие протекания психических процессов личности, характер поведения, взаимодействия, общения представителей определенных этнических общностей, обеспечивая внутреннюю готовность к определенной форме реагирования на возникающие ситуации. Системы этих установок обеспечивают внутреннюю цельность поведения личности и групп людей, устойчивость их деятельности, облегчают выбор и принятие решений. В них аккумулируются повседневный опыт этноса, модели действия в сходных ситуациях. Речь идет о том, что этническая установка неявно присутствует в психическом складе представителя некоей этнической общности и проявляется автоматически. Являясь составной частью национальной психики человека, она формирует определенный настрой, придавая особую специфику мотивации и целеполаганию людей, способам и приемам их деятельности. На этой основе вырабатывается упомянутый выше этнический стереотип поведения.

При характеристике этнического самосознания призываем обязательно учитывать особенности его функционирования в условиях трансформации ряда психологических условий: изменения образа своей и других этнических общностей, отношения к ним. Считаем необходимым также иметь в виду и такую особенность причастности к своей этнической группе, которая воплощена в понятии «лучший – худший» (*оценочный компонент*). Изменения поведения человека при изменении его социального окружения, реализации им в индивидуальном поведении вариантов, вырабатываемых и закрепляемых в социуме, считает Л. Н. Гумилев, позволяют выделить в рассматриваемой проблеме два уровня: макро- и микросоциальный. В качестве одного из вариантов макросоциального уровня ученый рассматривает психоэтнический аргумент. Конкретный человек не может не принадлежать к какому-либо этносу.

С точки зрения Гумилева, внеэтничны лишь новорожденные: феномен этноса не

сосредотачивается в теле, он реализуется через взаимоотношения и общение людей друг с другом. С этносом, обеспечивая его целостность и развитие, связано этническое поле, подобное, по мнению Гумилева, другим полям (*электромагнитным, гравитационным*), но отличающееся от них. Пребывание в этническом поле и формирует этнический стереотип поведения. Изменение этнического поля, если оно приходится на раннее детство, происходит относительно безболезненно и воспринимается как смена этнической принадлежности. Сама же принадлежность конкретного человека этносу определяется прежде всего на основе сложившегося у него стереотипа поведения. Структура этнического стереотипа поведения – это поведение, реализующее определенные нормы в системе многообразных отношений. К составляющим этнического стереотипа поведения Л. Гумилев относит следующие виды отношений (*различая при этом два состояния этноса: персистентное и динамическое*):

- между поколениями (*репродуктивное или инновационное поведение молодых поколений*);
- к природе (*хозяйство приспособлено к ландшафту или ландшафт приспособливается к хозяйству*);
- к соседям (*оборона границ и гостеприимство или стремление к экспансии, расширению территории*);
- к потомкам (*стремление ограничить прирост социума или неограниченно его приумножить*);
- к религии (*генотеизм или прозелитизм*);
- к общественным институтам (*доминирование авторитета возраста или власти*);
- к общественной жизни (*консервация сложившихся или образование новых социальных групп*);
- к чужим культурам (*игнорирование или заимствование*) [6, с. 60–64].

Различия, очевидно, заключаются в том, как фиксируются сами отношения и как понимается их природа. Этнос, с точки зрения Гумилева, не тождествен сложившемуся стереотипу поведения, он динамичен. Обряды, нормы, обычаи взаимоотношений меняются то медленно и постепенно, то очень быстро. Этнос может измениться до неузнаваемости, оставаясь самим собой. Гумилев отмечает, что нет ни одного реального признака для определения любого этноса как такового, хотя в мире не было и нет человеческой особи, которая была бы внеэтнична. Члены этноса идентифицируют себя с выработанным этническим стереотипом поведения. Он для них является един-

ственно возможным. Этническая принадлежность, обнаруживаемая в сознании, не есть продукт самого сознания. Она продукт действия внешних по отношению к нему факторов [6, с. 112].

Исследуя стереотип поведения в качестве индикатора этнической принадлежности, нельзя не отдавать себе отчета в том, что синхронически и диахронически наблюдаемое многообразие этносов не тождественно многообразию стереотипов поведения. Это положение подтверждает относительную самостоятельность социоэтнического и психологического уровней человеческого существования. Гумилев говорит об *этнопсихологии*, которая, в отличие от индивидуальной психологии, изучает мотивы поведения в масштабе популяции. Для прямого наблюдения этнопсихологов популяционное поведение закрыто, но его функция – этническое поведение индивидуума – легко воспринимается. Для ее анализа требуется разделение потребностей на две группы: потребности самосохранения индивида и рода и потребности освоения непознанного, усложнения внутренней организации.

Для характеристики этнического поведения на индивидуальном уровне Гумилев вводит две координаты. Полюса одной обозначены им как «*пассионарность*» и «*инстинктивное поведение*», полюса другой – как «*аттрактивность*» и «*эгоистическое поведение*». При этом пассионарность характеризуется как способность к сверхнапряжению, пренебрежение инстинктивными потребностями, жертвенность, часто ради иллюзорной цели, а аттрактивность – как влечение к абстрактным ценностям истины, красоты и справедливости. Пассионарность рассматривается как врожденный признак, не изменяющийся на протяжении жизни, аттрактивность же – как признак, изменяющийся под влиянием социального окружения [6, с. 115].

Структура этнического самосознания личности строится внутри порождающей ее системы и включает в себя определенную систему элементов. Суть человека предстает в интеграции филогенеза, онтогенеза, социализации, истории человечества. Познание закономерностей психической деятельности человека раскрывает основные природные и общественно-исторические источники развития человека. Психологическая деятельность человека – результат объективного воздействия окружающей среды и субъективного ее восприятия. Этнопсихологические особенности, продолжает Гумилев, проявляющиеся через механизмы установки и стереотипа, «*не есть продукт самого сознания, а результат*

действия внешних по отношению к нему факторов» [1, с. 44–45].

Условия жизни определяют особенности самосознания человека. Как правило, они складываются под влиянием некоторых реалий, а именно:

– реалий предметного мира, которые сегодня определяются особенностями сопряжения традиционного и нового отношения к миру и его потребностям;

– реалий природных факторов, которые сегодня разительно изменяются, проявляя тенденции к регрессу;

– реалий образно-знаковых систем, которые сегодня подвержены интеграционным процессам и под влиянием интенсификации этих процессов перерастают во многих своих частях в международные образно-знаковые системы (*не только в пространстве Интернета, но и в сфере как межличностного, так и межэтнического общения*);

– реалий социально-нормативного пространства, в котором представлены как традиционные моральные ценности, так и

моральные ценности, интегрируемые посредством международных связей;

– реалий внутренней позиции каждого конкретного человека как личности (*именно эта реалья является особым достижением социально-исторического развития современных цивилизаций Запада*) [13, с. 70–71].

Реальное существование таких этнических феноменов, как этнос, этнические общности, группы, имеющих очень сложную природу, обусловило формирование имманентно присущего любой человеческой личности социального качества – этничности. Подобное качество есть выражение объективной данности этнических характеристик, формируемых во взаимодействии с человеческой практикой и условиями этнического бытия. Изначальная принадлежность каждого из нас к определенной этнической общности – «этносу», а через него – к сфере этнического в целом, обусловила этническую заданность процессов социализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнов С. Л. Этничность – объективная реальность // *Этнографическое обозрение*. 1995. № 5. С. 44–45.
2. Валиев Р. А., Валиева Т. В., Воробьева С. Д., Смирнов А. В. Этническая картина мира муниципальных служащих Среднего Урала // *Педагогическое образование в России*. 2014. № 5. С. 191–197.
3. Водяха С. А., Водяха Ю. Е. Соотношение показателей психологического благополучия и этнической толерантности старшеклассников // *Педагогическое образование в России*. 2014. № 5. С. 198–201.
4. Гожев К. М., Тарба И. Д. Подсознание – сознание – самосознание. Сухум, 2012.
5. Головин С. Ю. Словарь практического психолога. Минск : Харвест, 1998.
6. Гумилев Л. Н. Этнос и биосфера Земли. Л., 1989.
7. Дзюба Е. В. Интеллект как психолого-педагогическая и языковая категория // *Педагогическое образование в России*. 2015. № 1. С. 167–173.
8. Злоказов К. В., Муслумов Р. Р. Психологические особенности вовлечения несовершеннолетних в молодежные экстремистские группировки // *Педагогическое образование в России*. 2014. № 5. С. 81–87.
9. Калашников А. И. Этнические особенности корпоративной культуры в контексте организационной лояльности сотрудников // *Педагогическое образование*. 2014. № 5. С. 202–208.
10. Колпаков Е. М. Этнос и этничность // *Этнографическое обозрение*. 1995. № 5. С. 14–15.
11. Коновалова Н. И., Мурадян Д. Г. Межъязыковая интерференция в речи билингва и ее экспериментальное исследование // *Педагогическое образование в России*. 2014. № 5. С. 169–174.
12. Курышева Е. И. Психолого-педагогические условия формирования культуры казачества в высших учебных заведениях // *Педагогическое образование в России*. 2014. № 12. С. 143–146.
13. Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. – М., 1998.
14. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Азбуковник, 1999.
15. Петренко В. Ф. Основы психосемантики. М., 1997.
16. Пиаже Ж. Психология интеллекта / пер. А. М. Пятигорский. СПб., 2003.
17. Степанова А. А. Психологическая профилактика этнической отчужденности мигрантов // *Педагогическое образование в России*. 2015. № 2. С. 63–67.
18. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935–1940.
19. Фридман Л. М. Психология современного человека : учеб. пособие. М., 2005.
20. Чаптыкова Н. П. Предупреждение речевых ошибок у учащихся полиэтнических классов в процессе обучения полному изложению исходного художественного текста // *Педагогическое образование в России*. 2014. № 12. С. 195–199.

LITERATURE

1. Arutyunov S. L. Etnichnost' – ob"ektivnaya real'nost' // *Etnograficheskoe obozrenie*. 1995. № 5. S. 44–45.
2. Valiev R. A., Valieva T. V., Vorob'eva S. D., Smirnov A. V. Etnicheskaya kartina mira munitsipal'nykh sluzhashchikh Srednego Urala // *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. 2014. № 5. S. 191–197.
3. Vodyakha S. A., Vodyakha Yu. E. Sootnoshenie pokazateley psikhologicheskogo blagopoluchiya i etnicheskoy tolerantnosti starsheklassnikov // *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. 2014. № 5. S. 198–201.
4. Gozhev K. M., Tarba I. D. Podsoznanie – soznanie – samosoznanie. Sukhum, 2012.

5. Golovin S. Yu. Slovar' prakticheskogo psikhologa. Minsk : Kharvest, 1998.
6. Gumilev L. N. Etnos i biosfera Zemli. L., 1989.
7. Dzyuba E. V. Intellect kak psikhologo-pedagogicheskaya i yazykovaya kategoriya // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2015. № 1. S. 167–173.
8. Zlokazov K. V., Muslumov R. R. Psikhologicheskie osobennosti вовлечения несовершеннолетних в молодежные экстремистские группировки // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2014. № 5. S. 81–87.
9. Kalashnikov A. I. Etnicheskie osobennosti korporativnoy kul'tury v kontekste organizatsionnoy loyality sotrudnikov // Pedagogicheskoe obrazovanie. 2014. № 5. S. 202–208.
10. Kolpakov E. M. Etnos i etnichnost' // Etnograficheskoe obozrenie. 1995. № 5. S. 14–15.
11. Konovalova N. I., Muradyan D. G. Mezhyazykovaya interferentsiya v rechi bilingva i ee eksperimental'noe issledovanie // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2014. № 5. S. 169–174.
12. Kuryshva E. I. Psikhologo-pedagogicheskie usloviya formirovaniya kul'tury kazachestva v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2014. № 12. S. 143–146.
13. Mukhina B. C. Vozrastnaya psikhologiya: fenomenologiya razvitiya, detstvo, otrochestvo. – M., 1998.
14. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. M. : Azbukovnik, 1999.
15. Petrenko V. F. Osnovy psikhosemantiki. M., 1997.
16. Piazhe Zh. Psikhologiya intellekta / per. A. M. Pyatigorskiy. SPb., 2003.
17. Stepanova A. A. Psikhologicheskaya profilaktika etnicheskoy otchuzhdennosti migrantov // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2015. № 2. S. 63–67.
18. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka : v 4 t. / pod red. D. N. Ushakova. M., 1935–1940.
19. Fridman L. M. Psikhologiya sovremennogo cheloveka : ucheb. posobie. M., 2005.
20. Chaptikova N. P. Preduprezhdenie rechevykh oshibok u uchashchikhsya polietnicheskikh klassov v protsesse obucheniya polnomu izlozheniyu iskhodnogo khudozhestvennogo teksta // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2014. № 12. S. 195–199.

Статью рекомендует д-р психол. наук, проф. С. А. Минюрова.